

ТИПОЛОГИЯ МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

Материалы международной конференции
«Типология морфосинтаксических параметров 2014»

Выпуск 1

Москва
МГГУ им. М. А. Шолохова
2014

Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2014». Вып. 1. Под редакцией Е. А. Лютиковой, А. В. Циммерлинга, М. Б. Коношенко. Рецензенты: к. ф. н. О. И. Беляев, д. ф. н. Я. Г. Тестелец. М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2014. — 272 с. ISBN 978-5-8288-1555-5

Р. В. Ронько

МГТУ им. М. А. Шолохова, Москва

ПРОБЛЕМЫ СИНТАКСИСА КОНСТРУКЦИЙ С НОМИНАТИВОМ ОБЪЕКТА ПРИ ИНФИНИТИВНОМ ОБОРОТЕ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ¹²

1. Введение

В статье рассматриваются конструкции с «номинативом объекта» при инфинитивном обороте в древнерусском языке, древненовгородском диалекте и в современных северных диалектах русского языка. Данная конструкция проиллюстрирована примером из древненовгородского текста «Вопрошание Кириково»:

(1) **Др-сто-ит=ли** **поп-оу** **сво-ѣи** **жен-ѣ**
Стоить=Q поп-Dat Poss1Sg-Dat жена-Dat

млѣ(ѣ)-а **твор-ити**
молитва-Nom творить-Inf

‘Подобает ли попу своей жене совершать молитву?’ [Вопрошание Кириково, K19].

Особенность этой конструкции заключается в том, что вместо ожидаемого на месте объекта существительного в аккумулятиве, мы наблюдаем номинатив. Вот пример ожидаемой конструкции:

(2) **Достоит ли рѣ(ѣ) . гли|ньноу съсоудоу МОЛИТВОУ** (Acc)
дадѣти Осквѣрньшю_са . ци ли толико древаноу. ‘Подобает ли (говорит Кирик) совершать молитву, если осквернен глиняный

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РНФ «Типология порядка слов, коммуникативно-синтаксический интерфейс и информационная структура высказывания в языках мира» № 14-18-03270.

² Я благодарю всех, кто принимал участие в обсуждении моей работы и выносил критические замечания: А. В. Циммерлинга, Т. Е. Янко, Е. А. Лютикову, М. Б. Коношенко. Никто из указанных лиц не несёт ответственности за возможные ошибки и неверные интерпретации.

сосуд или только если деревянный?» [Вопрошание Кириково, К2].

В письменном древнерусском языке такие конструкции были не очень распространены. Наша работа сделана на материале берестяных грамот, древненовгородского текста «Вопрошание Кириково», изборника, Галицко-Волынской летописи, также были использованы примеры из работ А. В. Попова [Попов 2012], А. В. Потебни [Потебня 1958], А. Тимберлейка [Timberlake А. 1974]. Для сравнения мы рассматриваем аналогичные конструкции в северных диалектах современного русского языка, опираясь на материалы сборов диалектологических экспедиций в Архангельской области 1996-2007, часть которых представлена в Национальном корпусе русского языка и известную книгу Е. В. Барсова «Причитанья северного края...» [Барсов 1882].

2. Постановка проблемы

Необходимо рассмотреть некоторые проблемы, связанные с объектом нашего исследования. Первая заключается в том, что падеж, оформляющий роль прямого дополнения, не является простым. Не удаётся интерпретировать данную конструкцию в терминах формальной теории подъёма, по крайней мере, в свете классической работы П. Постала [Postal 1974], в соответствии с положениями которой нам пришлось бы утверждать, что в случае отсутствия подлежащего в матричном предложении предикат поднимает его в главную клаузу из финитной. Доказательством того, что в рассматриваемых конструкциях именная группа (далее ИГ) с номинативом не обладает свойствами подлежащего является тот факт, что ИГ в дательном падеже, зависящие от матричного предиката, всегда предшествуют ИГ в именительном. Мы анализируем конструкцию в терминах функциональной типологии, опираясь на параметр «номинативный объект», а также принимаем тезис о том, что ИГ в именительном падеже в подобных случаях является не подлежащим, а дополнением [Циммерлинг 2002: 771].

Вторая проблема принадлежит более к области славистики, чем общей грамматики, и заключается непосредственно в описании конструкции. Впервые данные конструкции обсуждались в классических работах XIX века, принадлежащих А. В. Попову

[Попов 2012] и А. А. Потебне [Потебня 1958]. Они были определены как «именительный подлежащего при неопределённом действительного залога»³ [Попов 2012: 46]. Также конструкция обсуждалась А. А. Зализняком [Зализняк 2004] и подробно рассматривается Аланом Тимберлейком [Timberlake A. 1974]. А. Тимберлейк в своей работе придерживается более формального подхода, мы же подходим к конструкции с точки зрения функциональной типологии. Также мы уделяем больше внимания коммуникативной структуре предложения, в силу того, что в данный момент мы обладаем более разработанной теорией по этому вопросу [Ковтунова 1976; Янко 2001].

Третья проблема связана с языковыми контактами и с идеей о том, что дифференцированное маркирование в северорусских диалектах связано с влиянием финно-угорских языков. Эту идею поддерживал А. Тимберлейк, однако в настоящей работе она подробно не обсуждается.

Цель нашего исследования — определить, чем мотивирован выбор падежа существительного, которое управляется инфинитивом.

Кажется перспективным использовать при этом литературу по дифференцированному маркированию прямого дополнения. В разных языках мира широко распространено явление дифференцированного маркирования прямого дополнения. Прямое дополнение в этих языках может кодироваться более чем одним способом. Так, например, в финно-пермских языках существительное в позиции прямого дополнения может кодироваться показателем генитива/аккузатива, или же этот показатель способен отсутствовать.

- (3) tuvər-əm   urg-aš   lij-eš
    платье-ACC   сшить-INF   можно-PRS3SG
    ‘Можно сшить платье’. [Сердобольская, Толдова 2002]

---

³ «Сущность этого рода оборотов заключается в том, что при неопределённом действительного залога, которое бывает сказуемым или дополнением к сказуемому, подлежащим является именительный, на месте которого с современной точки зрения следовало ожидать винительного» [Попов 2012: 46].

- (4) Məj-ən   tuvər   urg-aš   kül-eš
Я-GEN   платьешить-INF   быть.нужным-PRS3SG
'Мне нужно сшить платье'. [Сердобольская, Толдова 2002]

В языках мира выбор нужного показателя может регулироваться строгими грамматическими правилами, взаимодействием этих правил или их иерархией.

В работах Н. В. Сердобольской и С. Ю. Толдовой, где описывает данное явление в финно-угорских языках ⁴ [Сердобольская, Толдова 2002; Сердобольская, Толдова 2012: 61], предложен алгоритм анализа факторов, влияющих на дифференцированное маркирование прямого дополнения, которым мы и воспользуемся. Предлагается следующий набор факторов:

- Референциальный статус прямого дополнения
- Коммуникативное членение предложения
- Одушевлённость прямого дополнения
- Аспектуальные характеристики глагола
- Порядок слов

Далее мы продемонстрируем, что факторы, предложенные исследователями для описания вариативного маркирования прямо-

---

⁴ В упомянутой работе рассматриваются луговой марийский язык, эрзя-мордовский язык (шокшинский диалект), коми-зырянский диалект (печорский диалект) и удмуртский язык (бесермянский диалект). Для всех указанных диалектов факторы, указанные ниже работают по-разному и оказываются в разной степени важны. Параметр «первый номинативный объект» в данных языках отсутствует. «Интересно, что алгоритм выбора кодирования прямого дополнения очень сильно различается для всех диалектов, рассматриваемых в настоящей работе. В ходе исследования мы также зафиксировали каждого из анализируемых диалектов с литературными языками. При сравнении диалектов одного языка — мы располагаем возможностью сравнить данные печорского диалекта коми-зырянского языка с ижемским диалектом, материал которого здесь не приводится, — также обнаруживаются значительные расхождения... Опираясь на полученные данные можно предположить, что механизм выбора прямого дополнения является языковым параметром, легко подвергающимся изменению в ходе языковой эволюции» [Сердобольская, Толдова 2012: 136].

го дополнения в других языках, влияли на оформление прямого дополнения при инфинитиве также и в древнерусском языке.

3. Многофакторный анализ

Появление номинатива вместо ожидаемого аккузатива обычно наблюдается у существительных женского рода, склонения на -а, -я.

Возможно, номинатив распространялся на все имена женского рода, как в примере:

(5) тѣбѣ рже свѣа снати 'ты должен рожь свою убрать'
[Зализняк 2004: 536] (1300-е. нач. 1310-х гг. XIV в)

Примеры, где в данной синтаксической позиции выступала бы словоформа мужского рода, в древнерусском языке единичны [Зализняк 2004: 157]

(6) А осетре имъ имати по старинѣ 'А осетра им отдать как раньше (по старинке) [грамота ГВНП 93].

В древнерусском языке и северорусских диалектах конструкция «номинатив с инфинитивом» оформляет сентенциальный актанта в том случае, если в клаузе заложена модальность. Используются матричные предикаты *достоит*, *надо*, *надоть*, предложения с условными союзами *аще*, *уже* и другими способами выражения значения условия, долженствования. В том случае, если модальные слова в предложении отсутствуют, они там подразумеваются. Это соображение уже было высказано в [Степанов 1984].

(7) как Юси дѣкънчалъ марке съ мною мнѣ выѣхати на петрѣво днѣ к тебѣ и осмѣтрити село свѣго тѣбѣ рже свѣа снати а мнѣ нклады твоѣ дати

'Как ты, Марк, порядился со мной, я должен выехать на Петров день к тебе и осмотреть село свое, а ты должен рожь свою убрать; я должен отдать тебе проценты, а исто (собственно долг) отдано' [Зализняк 2004: 536] (1300-е. нач. 1310-х гг. XIV в)

При этих же условиях может использоваться аккузативная конструкция.

Здесь стоит упомянуть правило, сформулированное А. Зализняком; при инфинитиве, зависящем от хотети, велети употребляется винительный падеж [Зализняк 2004: 157]:

(8) Коли хотаче млт(в̄)у (Асс) творити болному пре-
же гл(л̄)и три(с̄)ток . та(ж̄) с̄тъи б̄е . пр(с̄)така тр̄це оӯе
нашь . г̄и помилоуи .в... та(ж̄) млт̄вы д̄иутъ за
болацама (Вопрошание Кириково, К44).

О случаях, не поддающихся описанию с помощью этого правила речь пойдёт дальше. По-видимому, в северо-русских диалектах это правило не соблюдается:

(9) хо̄у pit' holodnaja voda [Timberlake 1974: 112]

3.1. Референциальный статус

Существительные, зависимые от инфинитива должны быть нереферентными. Исключение составляет пример (10)

(10) *Проси у царя, чтобы на блюде голова принести ёму на пир, Иоанна Крестителя* (из материалов сборов диалектологических экспедиций в Архангельской области).

3.2. Одушевлённость

В большинстве наших примеров интересующее нас существительное является неодушевлённым, но есть и противоречащие примеры, которые не позволяют однозначно утверждать силу этого фактора:

(11) *Достоит ли р̄зати в н̄ѣ(д̄)лю скотъ оже са пригоди(т̄) . или птица.* ‘Стоит ли резать в неделю скот, если пригодится, или птицу?’ [Вопрошание Кириково, К11].

Неодушевлённость и нереферентность сопутствуют нашей конструкции, но могут также и присутствовать в образованиях с аккузативом. Следует заметить, что в древнерусском примеры с нереферентным ИГ в имен.п. вообще не встретились, а в диалектном корпусе они крайне редки. Тезис о нарушении фильтра на одушевленность в примерах типа (11) зависит от границ класса одушевленных существительных в древнерусский период — неясно, входили ли в него названия птиц и животных, хотя ясно, что слова *скотъ* и *птица* в контекстах типа (11) имеют генерическую, т. е. нереферентную интерпретацию. В любом случае, сферой варьирования конструкций имен.п + инфинитив и вин.п. + инфинитив, остается зона, где заведомо были возможны обе конструкции — т. е. высказывания с нереферентными и неодушевленными существительными ж. р.

3.3. Коммуникативное членение предложения

Если рассматривать данные сентенциальные актанты с точки зрения коммуникативного членения предложения, то мы увидим, что во всех интересующих нас примерах есть семантическое основание для выбора падежа. Здесь мы используем понятие «тема» и «рема», «вопросительный» и «невопросительный» компонент вопроса, а также понятие «акцентоносителя составляющей» [Ковтунова 1976; Янко 2001]. К сожалению, нам не доступен план выражения древнерусских акцентов, но мы можем попробовать определить статус тем и рем в древнерусском языке. Если интересующее нас дополнение в древнерусском языке является акцентоносителем, то при соблюдении остальных условий (модальность конструкции, неодушевлённость, нереферентность) оно получает именительный падеж. Алгоритм выбора акцентоносителя выглядит следующим образом: чем ниже статус именной группы в иерархии актантов, тем более вероятным кандидатом, при прочих равных условиях он является [Янко 2001: 72]. Как правило, акцентоносителем, именная группа является в том случае, если находится в реме или вопросительном компоненте вопроса. В примере (24) (*давати ему полмѣры меду а полтина грошей литовская*) акцентоносителем является грошей, а в примере *давати им мѣра меду* [Потебня 1874: 372] акцентоносителем является меду. Акцент, как правило, регулярно размещается в позиции прямого дополнения. Здесь номинатив является его дополнительным маркером, усиливая выделение. Ниже приведён материал, демонстрирующий данное явление.

(12) *Аже чл(ѣ)къ живъ дастъ сорокооустыє . достоит ли слоу(ж)ти за нь . и коутыа слати* ‘Если человек при жизни даст деньги на сорокоуст (за упокой), стоит ли служить за него и слать кутью’ [Вопрошание Кириково, С19].

(13) *въ волости твоєи толико вода пити в городицаныхъ* ‘В Городище, твоём владении, только воду пить’ [Зализняк 2004: 447] (40-е . 70-е гг. [предпочт. не ранее 60-х] XII в.).

(14) *достоить ѿ него мо(ло)ко їсти и маса юго . а иже юго достоупиль . а том(о)у не исти ничто же . а шпитемьа приати противоу силѣ*

Стоит (следует ли) от него молоко мясо его есть, е если его (испортил?), то тому ничего [не нужно] есть. А [нужно] епитимью принять против силы [Вопрошание Кириково, И15].

(15) ЧТО ЮСМИ ГЖЕ ТОБѢ ДАЛЪ · ПОЛТИНУ · ДАТИ БИРИЧЮ · А ГРАМОТА ВЗАТЬ ‘Полтину, госпожа, которую я тебе дал, нужно дать биричу, а [у него] взять грамоту’ [грамота 578].

Если интересующее нас существительное не является акцентоносителем, то существительное маркируется аккузативом, как в примере (2), где акцентоносителем является «ци ли толико древануу» или в примерах (16)-(18).

(16) АЩЕ ТО СТВОРИТЬ ПРЕЖЕ ДАТИ УПИТЕМЬЮ . И ПОТОМЪ ПОСТАВИТЬ(С) [Вопрошание Кириково, К79].

(17) ДОСТОИТ ЛИ СЛОУ(Ж)ТИ НА ШЕБѢДНИ . УПОЛОСНОУВШЕ СА МАЛТВОУ ВЪЗЕМШЕ [Вопрошание Кириково С17]

(18) АЖЕ СЛОУЖИТЬ ЮП(С)ПЪ . ПОСТЪНУ СЛОУЖБОУ . КДѢ ЦѢЛОУЮТЬ ВЪ СКРАНЬЮ . ЛИ ПО ОБЫЧАЮ В РАМО РЕ(У) ЧЕЛОВАТИ [Вопрошание Кириково К43]

Для сравнения мы предлагаем рассмотреть материал северорусских диалектов. В этих примерах есть (или подразумеваются) модальные слова, в четырёх представленных примерах объект распложен слева от инфинитива, используемое существительное неодушевлённое и нереферентное. В примерах (19)-(22) механизм выбора акцентоносителя идентичен механизму в предыдущих примерах (примеры (19)-(22), (25) взяты из сборов диалектологических экспедиций в архангельской области 1996-2007.

(19) *Видно, отец... Надо было баня рубить, видно, срубили баню, отец, видно, сказал, что надо то ли одно, то ли два окна, видно рубить, на баню, в бане.*

(20) *Вам только гроб сделать да яма выкопать*

(21) *Ничего не было, счастья никакого. Знаю, что как на страшный суд пойдут, [на страшный суд при конце света], да говорят, надо бы рубашка найти*

(22) *Молице не тяжело, ручка накинуть на себя, на своё личико*

3.4. Порядок слов

Что касается порядка слов, то в 78% случаев инфинитив в древнерусских клаузах с конструкцией имен.п. + инфинитив следует за объектом, а порядок инфинитив + ИГ в имен.п. встретился в 22% случаев. К сожалению, база релевантных примеров, относящихся к древнерусскому периоду, составляет всего 52 клаузы. В теории линейно-акцентных преобразований известен механизм, перемещающий акцентоноситель ремы левее вершины сказуемого (Left Focus Movement⁵) [Циммерлинг 2013: 264-281].

Однако в 22 процентах случаев этот механизм не работает – см. ниже примеры 23,24,25. Также механизм Left Focus Movement представлен и в конструкциях с вин.п. + инфинитив. Следовательно, перемещение актанта левее вершины инфинитивной клаузы — это факультативная, необходимое, но недостаточное условие акцентного выделения вершины именной группы в древнерусском языке.

(23) *А сего прашахъ вл(д̄)кы аже боудоуть дшег(о)убци. а не имоуть законныхъ женъ . како държати имъ шпитемыа* ‘Если у душегубцев нет законных жен, как держать ему епитимью?’ [Вопрошание Кириково, И8].

(24) *давати ємум полмѣры меду а полтина грошей литовская* ‘дать ему полмеры меда, а полтина грошей [дать] литовских’ [Потебня 1874: 372]

(25) *А вот не знаю, почему, шо в дом идёшь, дак надо в первую очередь взять кошку. Кинуть кошка, бросить кошка.*

В Таблицах 1 и 2 можно увидеть распределение прямого дополнения позиции относительно инфинитива, числами обозначено количество клауз, содержащих указанный признак. В новгородских памятниках и северорусских диалектах преобразование Left Focus Movement существенно более распространено, чем в классическом древнерусском памятнике другого диалекта — Галицко-волинской летописи. Надо сказать, что как в сочетании прямое дополнение — личная форма глагола, позиция прямого

---

⁵ Left Focus Movement — «перемещение элемента влево из позиции конечной ремы, в позицию в начале группы сказуемого, предшествующего вершине глагольной группы» [Циммерлинг 2013: 281].

дополнения слева в берестяных грамотах встречается значительно чаще, чем в классических древнерусских памятниках (по материалам А. А. Пичхадзе распределение левой и правой позиции дополнения в берестяных грамотах 113-117) [Пичхадзе 2014].

Таблица 1. Расположение аккузативного дополнения относительно инфинитива

источник	Дополнение слева от инфинитива	Дополнения справа от инфинитива
Вопрошание Кириково	14	16
Берестяные грамоты	10	7
Галицко-Волынская летопись	15	41
Северные диалекты	230	167

Таблица 2. Расположение номинативного дополнения относительно инфинитива

источник	Дополнение слева от инфинитива	Дополнения справа от инфинитива
Вопрошание Кириково	9	5
Берестяные грамоты	6	0
Галицко-Волынская летопись	1	0
Северные диалекты	17	5

В таблице 3 обобщены данные двух первых таблиц. По ней видно, что порядок слов в определённой мере предсказывает результат выбора между исследуемыми падежами. Данные диалектов и древнерусского языка в ней объединены на том основании, что древнерусский язык и современные северные диалекты скорее ведут себя одинаково, чем по-разному.

Таблица 3.

	OV	VO
номинатив	33	10
аккузатив	269	231

4. Заключение

Разбирая эти примеры, мы заметили, что наш анализ согласуется с грамматикой конструкций Голдберг [Goldberg 1995], а конкретно с анализом, который предложила в своей статье А. Голдберг [Goldberg 1995], а также Е. В. Рахилина в своей книге «Лингвистика конструкций» [Рахилина 2010].

Важно отметить, что инфинитивы и матричные предикаты, которые используются в обеих конструкциях, не различаются. То есть, хотя у нас есть список инфинитивов, которые используются в конструкциях с номинативом, все эти инфинитивы также могут и использоваться и в конкурирующих примерах с аккузативом. Список инфинитивов: **ПИТИ, ГОШИТИ, СНАТИ, ВЗАТЬ, ВЗЕМЪШЕ, УЗЯТИ, ВЗЯТИ, ОТПРАВИТЬ, ТВОРИТЬ, ТВОРИТИ. КЛАНАЮТЬ_СА, РЪЗАТИ, СЛАТИ, ДАТИ, ДАВАТИ, ЮСТИ, ДЪРЖАТИ, ПРИКАТИ, РАБОТАТЬ, РАБОТАТИ, ВОЕВАТИ, ПРИНОСИТИ, ВЕРНУТИ, ЗАПЛАТИТИ, ДОВЕСТИ, ХОДИТЬ, ИМАТИ. СОДИТЬ, ЧИСТИТЬ.** То же с матричными предикатами.

Мы провели многофакторный анализ двух близких между собой конструкций, рассмотрев такие признаки, как модальность, одушевлённость / неодушевлённость, референтность / нереферентность, порядок слов, коммуникативное членение предложения. «Типичные» конструкции с номинативом объекта должны быть модальными, имя должно быть, как правило, одушевлённым, нереферентным, стоять перед инфинитивом, и быть в реме или актуализированной теме.

Можно заключить, что мы имеем вариант дифференцированного маркирования прямого дополнения, когда существует один дефолтный падеж (в нашем случае аккузатив) и одна форма, которая маркируется прямым падежом (в нашем случае это номинатив). В нашей работе не рассмотрены подобные конструкции с другими нефинитными клаузами, корпус которых довольно велик и будет являться материалом для следующего исследования.

Выбор номинатива именной группы инфинитивной клаузы является одним из маркеров того, что вершина именной группы является акцентоносителем ремы. Другим маркером является перемещение вершины именной группы левее инфинитива (Left

Focus Movement). Оба этих механизма факультативны и действуют только в рамках приведённой выше иерархии.

Литература и источники

- Барсов 1882 — Е. В. Барсов. Причитанья северного края. М., 1872.
- Вопрошание Кириково — Вопрошание Кириково. Новгородская кормчая. ГИМ. Син. № 132. XIII в. (Основная ред.)
- Зализняк 2004 — А. А. Зализняк Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Ковтунова 1976 — И. И. Ковтунова Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. М., 1976.
- Пичхадзе 2014 — А. А. Пичхадзе хэндаут по материалам семинара в МГГУ им. М. А. Шолохова 25.04 2014.
- Попов 2012 — А. В. Попов «Сравнительный синтаксис именительного, звательного и винительного падежей в санскрите, древнегреческом, латинском и других языках» М., 2012.
- Потебня 1958 — А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике. Т. 2., М., 1958.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
- Рукописные памятники древней Руси: Древнерусские берестяные грамоты.
- Сердобольская, Толдова 2002 — Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова. Некоторые особенности оформления прямого дополнения в марийском языке // Лингвистический беспредел. М., 2002
- Сердобольская, Толдова 2012 — Н. В. Сердобольская, С. Ю. Толдова. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках // Н. В. Сердобольская С. Ю. Толдова, С. С. Сай, Е. Ю. Калинина. Финно-угорские языки: Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. М., 2012.
- Степанов 1984 — Ю. С. Степанов. Оборот земля пахать и его индоевропейские параллели // Серия литературы и языка. Т. 43, 2. М., 1984.
- Циммерлинг 2002 — А. В. Циммерлинг. Типологический синтаксис скандинавских языков М., 2002.
- Циммерлинг 2013 — А. В. Циммерлинг. Системы порядка слов в славянских языках в типологическом аспекте. М., 2013.
- Янко 2001 — Т. Е. Янко. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.
- Postal 1974 — P. Postal On raising: One rule of English grammar and its theoretical implications. Cambridge, 1974.

Timberlake 1974 — A. Timberlake The Nominative Object in Slavic, Baltic, and West Finnic. Munich, 1974.